VISIT…

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА ЛЕНИНГРАД

БИБЛИОТЕКА КРАСНОАРМЕЙЦА

БЕЛОЛИПЕЦКИЙ В.—Пехота на походе. Стр. 48, с 3 рис. и 2 схемами. Ц. 15 к.

БУЙСКИЙ А. Красная армия на внутреннем фронте. Стр. 80, с 2 схемами и 3 рис. Ц. 25 коп.

ГУРОВ С.— Охранение пехоты на походе. Стр. 31. Ц. 10 к.

ДОЛИВО-ДОБРОВОЛЬСКИЙ. — Боевой флот. Изд. II. Стр. 48, с 8 рис. Ц. 15 к.

ЗАХАРОВ М. — Питание патронами в бою. Стр. 32, с 5 рис. и 2 схемами. Ц. 10 к.

ИВАНОВ А.— Искусственные препятствия. Их устройство и преодоление. Стр. 40, с 20 рис. Ц. 15 к.

ИОРДАНСКИЙ А.— Китай и его силы. Стр. 112, с 11 рис., 2 схемы, 1 карта. Ц. 35 к. Изд. 2-е.

КАЗАЧКОВ А.— Как пользоваться картами и планами. Стр. 64, с 25 черт. в тексте. Ц. 20 к.

КАЗАЧКОВ А.— Как составить простейший план местности. Стр. 71. Ц. 25 к.

КУРДЮМОВ В.— Американец и чертяка. Рассказ. Стр. 48, с 7 рис. Ц. 15 к.

КУРДЮМОВ В.— Непредвиденный факт. Рассказ. Стр. 48, с 5 рис. Ц. 15 к.

ЛАГОВСКИЙ А.— Разведка в артиллерии. Стр. 112, с 6 рисунками. Ц. 35 к.

МАКСИМОВ М.— Курсант Музафар. Рассказ. Стр. 63, с 4 рис. Ц. 20 к.

МИКУЛИН В.— Памятка командира отдельного разъезда. Стр. 72, с 7 рис. и 2 схемами. Ц. 25 к.

МОНИГЕТТИ К.— Взрыв. Рассказ. Стр. 40, с 7 рис. Ц. 15 к.

МОНИГЕТТИ К.— Приказание. Рассказ. Стр. 39, с 4 рис. Ц. 10 к.

НИКИТИН-ЗУБРОВСКИЙ С.— О милиционной армии. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. Стр. 86, с 5 диаграммами. Ц. 30 к.

НИКИФОРОВ Н.— Больная винтовка. Стр. 45, с 29 рисунками. Ц. 15 к.

ОРДЫНСКИЙ.—Отделение ручного пулемета в бою. Стр. 20, с 6 рис. Ц. 25 к.

СССР ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БИБЛИОТЕКА КРАСНОАРМЕЙЦА

В. ВОРОНКОВ и С. МОРОЗОВ

КАК ДЕЙСТВУЮТ ПАРТИЗАНЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

Главлит № 96245. Гиз № 22810. Тираж 15.000 экз.

Типография Госиздата „Красный пролетарий". Москва, Пименовская, 16.

Кто такие партизаны и для чего они нам нужны.

Партизанами называются такие небольшие вооруженные подвижные отряды, которые действуют в тылу у противника в то время, как тот занимает чужую территорию. Во время так называемой отечественной войны 1812 года партизанские отряды, состоящие из крестьян вперемежку с отдельными мелкими войсковыми частями или из одних крестьян, разрушили всю правильную работу тылов французской армии и почти задушили ее голодом. Во время франко-прусской войны 1870-71 годов, когда немцы заняли большую часть Франции, много вреда их тылам и отдельным отрядам принесли партии так называемых „вольных стрелков", состоявшие из добровольцев, не входивших в состав французской армии. Теперь во время гражданской войны в Китае многочисленные партизанские крестьянские отряды, так называемые „Красные пики", „Тугие животы", „Большие ножи" и т. д. усиленно действуют в тылах тех генералов, которые готовы продать свою

страну иностранцам. Всякая вообще война, во время которой население или определенные классы его имеют все основания горячо ненавидеть врага, занимающего его страну, вызывает партизанское движение населения, которое причиняет врагу иногда больше хлопот, чем боевые действия против регулярной армии. Совершенно понятно поэтому, что во время нашей гражданской войны, когда наступавшие на Советскую страну враги, генералы и стоявшие за их спиной российские и иностранные капиталисты являлись вместе с тем и прямыми классовыми врагами рабочих и крестьян, — совершенно понятно, что рабочие и крестьяне захваченных ими губерний восставали, собирались в отряды и партии, вооружались и вели с советскими, а значит и с своими врагами настоящую войну. Красные партизаны в Сибири, на Урале, в тылу у Врангеля и Деникина, у поляков временами не только разрушали и останавливали работу вражеских тылов, но часто останавливали и самое вражеское наступление, а во время отступления белых генералов добивали их разбитые части. И Колчак, и Деникин, и поляки для борьбы с красными партизанами принуждены были срывать с фронта лучшие свои части, ослабляли этим свой фронт, но все же редко добивались полной победы над своими подвижными, неуловимыми противниками.

Конечно, во время гражданской войны в самом Советском государстве далеко не все сочувствовали советской власти. Буржуазия и примыкающие к ней группы и слои населения — кулачество, значительная часть офицерства и т. д. — являлись прямыми противниками власти рабочих и крестьян и подсобниками белых генералов и вообще внешних врагов советского государства. Для помощи внешнему врагу они поднимали бунты и восстания внутри советской страны, организовывали свои партизанские отряды в тылах Красной армии[1]. Но так как эти группы и слои сами по себе были немногочисленны и слабы, то для своих контрреволюционных целей они обычно пользовались крестьянством. Темное, еще мало разбиравшееся в политической обстановке крестьянство поддавалось иногда на уговоры своих классовых врагов, говоривших ему о тяготах продразверстки, войны, военной службы и т. д. А поддавшись выступало против советской власти. Но такое участие крестьянства в борьбе против советской власти было делом временным. Крестьянство быстро убеждалось в правоте советской власти, убеждалось в том, что

---

[1] О борьбе Красной армии с кулацкими и белогвардейскими восстаниями, бандитизмом и повстанчеством сказано в книжке т. Буйского „Красная армия на внутреннем фронте" из серии книжек „Б-ки красноармейца".

драться против советской власти, это действовать наруку своим же врагам и оставляло своих мнимых друзей — подстрекателей. А без крестьянства, без участия в борьбе широких трудовых масс белое партизанское движение быстро сходило нанет и в большинстве случаев белые партизаны превращались в красных и самоотверженно действовали в пользу рабоче-крестьянского государства.

Партизанское движение оказало в гражданской войне Красной армии огромную пользу. В новой войне, которую готовят нам наши буржуазные враги, оно окажет нам еще большую пользу, потому что советское крестьянство стало теперь вполне сознательным. Темнота его в сильной степени рассеялась, и поймать его на буржуазную удочку будет невозможно.

Но в гражданской войне партизанское движение вырастало стихийно, т. е. без всякого военного руководства. Население не знало, как вести партизанскую войну. Каждый отряд действовал посвоему, как умел, а потому действовал не всегда хорошо. Поэтому в будущем хорошо конечно всех ошибок прошлого избегнуть, т. е. подвести под партизанские действия какие-нибудь порядки и правила. Об них мы и поговорим в этой книжке.

Как действуют партизаны.

Итак, партизанские отряды формируются в тылу врага из местного населения, т. е. из преданных советской власти рабочих и крестьян. Величина отрядов различна: они могут быть в 5-10 и даже в несколько сот человек. В случае необходимости несколько таких отрядов одного района на время совместных действий могут объединяться в один отряд. Действуя в тылу армии врага, производя там беспорядок и панику, разрушая все, что касается армии противника, партизаны тем самым облегчают победу Красной армии на фронте. Если же партизанских отрядов в тылу у врага много и они действуют *настойчиво* и *беспрерывно*, то это может даже совсем обессилить противника и сделать его неспособным к продолжению упорной борьбы на фронте. Противник, не зная, где его враги, сколько их, каковы их намерения, принужден разбрасывать свои силы во все стороны и тем ослаблять себя.

При помощи партизан можно достичь многого, но добиться решающих или окончательных результатов можно лишь тогда, когда партизанское движение вырастает и превращается в восстание целого большого района или области или когда партизанские действия подкрепляются действиями организованной

армии на фронте. Таким образом нельзя рассчитывать, что партизанскими действиями можно решить войну. Партизанские действия это — вспомогательные действия, а потому партизанские действия часто и называют малой войной.

Главные отличительные качества действий всех партизанских отрядов: *скрытность* и *осторожность* в подготовке, *быстрота* и *внезапность нападений.*

Действия партизан носят почти исключительно наступательный характер. Если партизанский отряд сильнее противника или хотя слабее, но может напасть врасплох и вообще рассчитывать на успех, — он смело атакует неприятеля. Если же надежды на победу нет, то, не принимая боя, партизаны поспешно отступают, стараясь отделаться от преследования противника или, как говорят, „оторваться" от него. Так поступают партизаны и в том случае, если предпринятое ими нападение оказалось неудачным и неприятель сам переходит в наступление. К обороне партизаны прибегают крайне редко, потому что у них нет ни прочных складов боеприпасов и продовольствия, ни средств обороны, как у войск. Лишь в случае, если уж никак нельзя отделаться от преследования противника или если почему-либо необходимо выиграть время, т. е. в крайней нужде, партизаны принуждены отбиваться.

Главным условием успеха действий партизан является *беззаветная храбрость, решительность* и *преданность* своему делу. Все люди отряда безусловно должны обладать этими качествами. Особенно это относится к начальнику отряда, от *энергии* и *распорядительности* которого часто будет зависеть успех всего нападения. Найти такого начальника можно из среды самих же партизан. Примером этому является наша Красная армия, в рядах которой служат сейчас немало заслуженных боевых командиров, бывших партизан.

Партизаны не должны теряться в трудные минуты. Опасные предприятия не могут их останавливать. *Вера в успех дела*, а главное *ненависть к своему классовому врагу*, с которым они ведут борьбу, должны быть обязательными спутниками партизан. При таких качествах, вместе с крепким здоровьем, физической выносливостью и умением обращаться с оружием вырабатываются отличные партизаны. Партизаны должны хорошо знать местность, где действуют. Это поможет им скрытно подходить к противнику, внезапно нападать на него и также внезапно и скрытно исчезать. Они должны соображаться также и с временем года (когда приходится действовать: зимой, летом или осенью), с силами противника, со своими силами, но особенно со средствами борьбы и хорошо знать

устройство тыла армии врага. Тайными дорогами, оврагами, лесами, звериными тропами подбираются партизаны к противнику с той стороны, с какой он меньше всего ожидает, улучив момент, когда он уверится в своей безопасности, камнем сваливаются ему на голову и. пользуясь суматохой, уничтожают или разгоняют его. Ночь—главная помощница партизан.

Как организовать партизанский отряд.

Организация партизанских отрядов, их состав и сила зависят от многих причин. Когда кто-либо из местного населения, рабочих и крестьян, в тылу противника во время войны хочет организовать партизанский отряд, чтобы помочь Красной армии, он прежде всего должен учесть настроение рабочих и крестьян своего района. Если среди местного населения имеется мало людей, желающих вести активную борьбу с противником или хотя бы помогать этой борьбе, то большой партизанский отряд организовать невозможно. Это даже может быть вредно, так как такому отряду будет трудно доставать продовольствие и укрываться.

Численность отряда в значительной степени также зависит от местности. В Сибири и на Дальнем Востоке, где много лесов и сопок, партизанские отряды были совершенно

неуязвимы для врага и они доходили до нескольких тысяч человек и даже имели свою артиллерию. Опасно действовать большому отряду на открытой местности, где негде ему укрыться. Тогда он может быть легко разбит войсками противника, потому что надо помнить, что, не имея военных навыков регулярных войск, партизаны не могут вести с ними правильного и длительного боя.

Чрезмерное усиление отряда вредно также и с другой стороны: большому отряду трудно быстро передвигаться, трудно снабжаться продовольствием, трудно скрыть свои передвижения, а значит и намерения. Сами отряды и их устройство во время гражданской войны во всех тех местностях, где действовали партизаны, были различны, но везде был тот расчет, что партизаны одного села входили в один отряд или в отдельную часть отряда. Там, где несколько соседних сел или деревень поставляли небольшое количество партизан, там партизаны этих сел и деревень объединялись иногда в один отряд. Часто, особенно в Сибири, несколько отрядов объединялись вместе, и тогда такое соединение называлось полком. Полк этот назывался или по селу, давшему наибольшее число партизан или по имени командира полка. В Сибири, где партизаны были в громадном числе, была организована целая армия со многими пол-

ками, во главе армии стоял штаб с командующим и военным советом.

Иногда партизаны, когда на их стороне были вся сила и успех, проводили мобилизацию, но большей частью партизанские отряды составлялись из добровольцев. Мобилизованных использовывали в качестве нестроевых или для охраны тыла. Но уже в этом случае партизанские отряды теряли свои основные свойства и становились похожими на регулярные армии. Партизаны распределялись по возрасту. Молодежь и середняки шли в боевые отряды, которые составляли партизанский фронт, старики же составляли тыловое ополчение и обслуживали тыл, охраняя партизанские штабы, обозы, склады, где они имелись. Они шли в бой только в случае внезапного нападения. У сибирских партизан была такая рота, составленная только из стариков с седыми бородами, и была названа „серебряной ротой".

Лучшей защитой малому отряду партизан служит подвижность. В этом главное преимущество малого отряда. Такому отряду не надо много времени и стараний, чтобы раздобыть себе пищу. Ему легче найти себе помещение для отдыха или какое-либо укрытие, и потому такому отряду не надо много продовольствия, много места для ночлега, плохая дорога его не задержит, и укрыться ему от глаз противника очень легко. В тылу

у Колчака мелкие партизанские партии скрывались от „карательных отрядов" адмирала по деревьям, а их разведчики следили за частями Колчака, перебираясь по сучьям, — „по векшиному", — как шутили в отрядах. Малый отряд легче и быстрее выходит из затруднительного положения.

Если мелкие отряды и партии не могут выполнить возложенной на них задачи при нападении отдельно, вследствие своей малочисленности, то возможно, конечно, временное объединение нескольких отрядов или партий для выполнения задачи. Но лучше недостаток численности мелких отрядов заменить *быстротой* действий, *внезапностью* нападения, *хитростью* и *уловками*. Даже крупные отряды опытных партизанов в случае неудачи и преследования противником рассыпаются на мелкие партии и отряды, выжидая более удобного момента, когда можно будет вновь соединиться в заранее назначенном для этого месте. Для боевых надобностей у партизан бывали организованы специальные части применительно ко времени. Так, сибирскими партизанами во время боя применялись лыжники, которые очень искусно меняли свое место и появлялись неожиданно для белых там, где их не ожидали. Эти же лыжники при отступлении белых бросались в преследование и, настигая хвосты белых, сильно беспокоили отступавших. Часто лыжники устраивали на

пути движения белого отряда засаду и, внеся беспорядок в ряды белых, безнаказанно уходили от них, и белые не в силах были их догнать по сплошным глубоким сугробам. Такие отряды лыжников в 40-50 человек пользу приносили огромную.

Если есть возможность, нужно завести хотя бы небольшую конницу. Кавалеристы пригодятся и принесут большую пользу во время боя, когда они действуют на фланге, или во время преследования отступающего неприятеля, когда они нажимают на хвосты и беспокоят с фланга и тыла. И, наконец, во всякое время конница является незаменимым для партизан средством связи и разведки.

Артиллерия у партизан в гражданскую войну бывала редко, а если и попадала к ним, то от врага. Тогда для обслуживания ее отбирались люди из отряда, знающие артиллерию, или силой принуждались служить солдаты и офицеры, взятые в плен из неприятельских артиллерийских частей. Но такие случаи возможны были только в Сибири, где партизанами кишели огромные области и где партизаны почти что превратились в регулярную армию. В мелких, летучих отрядах артиллерия только свяжет бойцов и будет бесполезной, так как боеприпасы истощаются быстро. Лучше всего отбитую у неприятеля артиллерию прятать в укромном месте для передачи при случае своим войскам. А если таких случаев

не предвидится, то надо прямо портить пушки и бросать или закапывать в землю, топить в реке.

Партизанский отряд не должен перегружать себя продовольствием, пленными и военной добычей. Все необходимое пропитание он берет у местного населения. Сочувствующее население обычно само охотно снабжает партизан продовольствием. Но если оно само нуждается, и если вообще требования партизан вызывают неудовольствие у населения, тогда надо щедро платить за все требуемое, чтобы не вызвать к себе злобы. Злобствующее и вообще недовольное население — самый опасный враг партизана: оно знает все их тайны.

Набор людей в партизанские отряды производится очень осторожно и строго, чтобы в отряд не проникли предатели. Надежными и преданными партизанами являются рабочие и беднейшая часть крестьянства.

Вооружение партизан представляет собою трудное дело, особенно в начале всех действий. Большей частью партизаны в гражданскую войну приходили со своим оружием, потому что его поначалу негде было достать, а почти у каждого со времени мировой войны осталась или винтовка, или обрез, или карабин. У кого не было винтовки, пользовался часто охотничьим дробовиком, или берданкой. Затем, с ростом партизанского отряда, пред-

принимались специально налеты и нападения с целью захвата оружия. В Сибири, где партизанское движение развилось очень широко, в деревнях все кузницы были заняты выделкой самого простого оружия, — пик, топоров, сабель и т. д. Некоторые отряды выделывали даже свои пушки из продолбленного дерева, обитого железом, обвитого проволокой и бивших картечью. Когда оружия все-таки не хватало, то шли в бой посменно. Так, во время боя, который долго длился, безоружные направлялись на позицию и там сменяли своих уставших товарищей, которые передавали им свои ружья, а сами отходили на отдых в тыл.

Трудно в партизанских отрядах обстоит дело и с боевыми припасами. Обычно патронами партизаны снабжались так же, как и оружием, за счет неприятеля. Но сибирские партизаны, когда стали испытывать недостаток в патронах, которых неоткуда было достать, стали изготовлять их сами. Собрали весь порох, какой был в районе, нашли необходимые инструменты в кузницах и слесарных мастерских и наладили целую патронную мастерскую, которая скоро стала снаряжать хорошими патронами. Трудней было с гильзами, а потому всем партизанам строго-настрого было приказано собирать все стреляные гильзы, взамен которых им выдавались патроны. В конце концов эта крестьянская патронная мастерская стала работать в три

смены круглые сутки и изготовляла патроны в таком количестве, что партизаны никогда не испытывали острого недостатка в них, хотя экономию, конечно, наводили всегда, и самую строгую.

Кроме того очень хорошо партизанам иметь:

1) инструменты и подрывные средства для порчи железных дорог, телефона, телеграфа и взрывания боевых складов;

2) людей, знающих подрывное дело;

3) небольшой запас медикаментов и перевязочных средств, хотя бы в сумках фельдшеров или партизанов, умеющих делать перевязки;

4) компасы и карты того района, в котором отряду приходится действовать;

5) Суммы денег для расплаты с населением за довольствие отряда.

Партизанская война очень трудна, требует большой храбрости и самопожертвования, требует взаимной поддержки партизан и большой бдительности. Поэтому в отряде должна быть самая строгая дисциплина.

Задача партизан разрушать тыл противника. Как в гражданскую войну справлялись с этим красные партизаны, о том лучше всего свидетельствует донесение одного белогвардейского командира своему начальству.

„Доношу, — писал он, — что положение железнодорожного полотна катастрофическое. Путь без охраны. Ежедневно крушения,

разобран путь на целые версты. Испорчены мосты и телеграф, сожжены станции. То, что восстанавливается войсками и железною дорогою упорным дневным трудом, ночью разрушается красными партизанами. Рабочие постоянно обстреливаются. Порча полотна происходит у ближайших деревень. Свыше десятка паровозов свалено под откос. При настоящих условиях с 13 мая движение совершенно приостановилось. Выход из положения — немедленное наступление достаточными силами „или высылка многих карательных отрядов". Но белые карательные отряды сами почти постоянно попадали впросак, как свидетельствует об этом другой белогвардеец.

„Мы, — доносит он, — со всех сторон окружены огромными партизанскими силами красных. Село Кондратьево укрепляется, кругом него сделаны окопы; красных до четырехсот бойцов. Все крестьяне, посылаемые с донесениями к вам, красными арестовываются. Восстановить с вами связь невозможно. Мы окружены и отрезаны от вас. С вашей же стороны, как видно, попыток не делается к тому, чтобы связаться с нами. Оказий не было у нас целый месяц, а потому кроме мяса из продуктов давно уже ничего нет. Очевидно, все обозы захватываются партизанами. Пока не поздно, что-нибудь предпринимайте, дабы не случилось того же, что было с гарнизоном Троицкого завода".

Надо сказать, что гарнизон Троицкого завода незадолго пред этим был целиком захвачен партизанами вместе с заводом. В захваченных архивах белых армий много также документов, обрисовывающих героическую борьбу рабочих и крестьян, вставших на защиту своего советского государства.

По этим документам и по примерам прочих войн, мы, таким образом, видим, что главными задачами партизан служат:

1) разрушение или порча железных дорог, искусственных сооружений на шоссейных и грунтовых дорогах и телеграфных и телефонных линий в районе действия неприятельских войск;

2) порча главных и второстепенных этапных станций;

3) разрушение всякого рода продовольственных и боевых магазинов, складов и депо как на главных путях, так и на промежуточных станциях и базах. Уничтожение или порча всего этого мешает противнику быстро маневрировать, т. е. передвигать свои войска куда надо, подвозить на фронт продовольствие и боеприпасы, вывозить своих раненых; мешает частям противника сноситься между собою. Уничтожение или порча путей сообщения ставит армию в тяжелое, а иногда в безвыходное положение. Кроме этого, в задачи партизан входит:

4) нападение на обозы и на транспорты, следующие в тылу каждой армии, на неприятельскую почту, курьеров и разъезды;

5) нападение на неприятельские отряды и слабо занятые неприятельскими войсками населенные пункты.

Выполнение партизанскими отрядами всех таких задач, конечно, зависит от силы отряда, его боевой ловкости и храбрости, а также и от сил неприятельских войск, охраняющих тот или другой пункт. Брать на себя непосильные задачи не надо. Это даже вредно, так как первое же поражение отряда понизит настроение крестьян района и ослабит их помощь. Рисковать, конечно, нужно, потому что смелость города берет, но рисковать надо обдуманно, когда есть надежда на успех.

Хорошо, когда все действия партизан в тылу связаны с действиями Красной армии на фронте; хорошо, если эти действия будут там, где они больше всего нужны Красной армии, но это не всегда удавалось и не всегда будет удаваться, потому что держать связь со своими через голову врагов трудно.

Но во всяком случае, если во время боя наших войск с противником партизанский отряд, оказавшийся по соседству с полем сражения, нападет на ближайший к бою тыл противника, то этим он выполнит одну из главнейших задач и окажет своим войскам очень важную помощь. Во время боя тыл и

его работа особенно важны. В ближайшем тылу всегда образуется скопление обозов, парков, лазаретов и хозяйственных учреждений или штабов со всяким нестроевым людом, который легко поддается панике. Налет партизан здесь вызовет страшный беспорядок и вынудит противника отправить туда часть сил из резерва, а это ослабит противника на фронте, где он ведет бой. Партизанский отряд может даже завязать бой с ближайшими к нему резервами противника, не ввязываясь в серьезное дело, а лишь стараясь притянуть на себя внимание и силы противника, раздвоить его внимание.

При отступлении неприятеля партизаны непрерывными и лихими действиями могут превратить отступление врага в бегство.

Беспрерывно находясь на сообщениях неприятеля, изнуряя и обессиливая его постоянными нападениями, партизанский отряд не дает ему возможности восстановить спокойствие и порядок в тылу. Сегодня он атакует врасплох артиллерийский парк и взрывает его, завтра уже в двадцати-тридцати километрах от него захватывает и сжигает слабо охраняемый интендантский склад и попутно портит телеграфные и телефонные линии, на третий день в этом районе он разрушает железную дорогу и т. д.

Действие каждой партии или отряда, в отдельности взятых, не будут иметь решаю-

щего влияния на операции главной армии, но, как вода капля за каплей протачивает камень, так и действия всех партий и отрядов все вместе и за все время военных действий могут подточить корень самого существования неприятельской армии и тем сильно повлиять на исход борьбы.

К чему приводят партизанские действия.

Из всего сказанного видно, что партизанские действия могут привести: а) к раскрытию сил противника, их расположения, а при удаче—даже и намерения врага; б) к лишению неприятеля подвоза жизненных и боевых припасов с тыла и приостановке на время или замедлению его операций; к оттяжке сил врага с фронта на фланги и в тыл. Но что особенно важно, это то, что партизанские действия, даже и неудачные, не столько приносят врагу материальный ущерб, сколько расшатывают его боевой дух, надламывают его волю к победе.

Поэтому не будет ошибкой сказать, что партизаны страшны не столько своими силами, сколько тем страхом и ужасом, который они вселяют в ряды противника своими внезапными нападениями, засадами и налетами.

Во время гражданской войны во всех местностях, где действовали красные партизаны, все приходило в сильное смятение. Парти-

заны вносили такую панику, что это одно обстоятельство уже являлось весьма важным, так как тыл белых приходил в состояние разложения, и тем легче было Красной армии достигать победы над белыми войсками.

Один белый офицер, находившийся в занятом Деникиным Новороссийске, рассказывал о том, в каком страхе держали партизаны этот город, несмотря на то, что белые армии в это время успешно продвигались к Курску. Дошло дело до того, что каждого человека, одетого в защитную форму, которого встречали вечером на улицах Новороссийска, принимали обязательно за партизана, а ночью никто не рисковал показываться в городе, так как партизаны толпами рыскали по городу. Уже с вечера все погружалось во мрак, никаких признаков жизни в большом городе. Всем мерещилась партизанская опасность, причем эта опасность рисовалась в десятки раз преувеличенной, нежели она была на самом деле.

И в самом деле, неожиданность и внезапность партизанских нападений, появление партизанских групп и отрядов то тут, то там, распускаемые партизанами ложные слухи о своих силах, все это создает среди неприятельских войск такое замешательство, нагоняет такой страх и поселяет такой упадок духа и сомнения, что прав тот белогвардейский офицер, который во всяком человеке

видел партизана и приходил в ужас. Всякое, даже неудачное, нападение вносит такое замешательство в неприятельский тыл, что на долгое время порядок и спокойствие нарушаются.

Однажды, когда гор. Новороссийск был у белых, поздно вечером на вершинах гор, прилегающих к городу, зажглись костры. Костры в большом числе были зажжены партизанами для того, чтобы напугать белых и заставить их стянуть свои силы в город, а тем воспользоваться для других целей. Это была военная хитрость со стороны партизан, которые совсем и не думали нападать на город, так как их всего было не более сотни людей. Действительно, эта ложная тревога вызвала большой переполох в городе и военном гарнизоне. Все войска были приведены в боевую готовность, белые ждали нападения партизан всю ночь и весь день. Все входы и выходы в городе были заняты войсками, на улицах были подготовлены позиции для обороны от нападения. Население было в панике. А партизаны сделали свое дело на стороне и в ту же ночь ушли.

Как партизаны ведут разведку.

Партизанскому отряду должно быть все известно, все, что делается в его районе. Он действует только наверняка, поэтому развед-

ка для него имеет огромное значение. Поэтому с первых же шагов деятельности партизан в тылу противника начальник отряда должен выделить смелых, понятливых людей, дав им задачу: собрать все необходимые для своих действий сведения. Все полученные сведения необходимо при первой же возможности передавать, переправлять в Красную армию.

Сведения нужно собирать возможно подробнее: не только о противнике, но и о местности, например о всех местах, опасных для партизан и особенно выгодных для противника, о переправах и теснинах, о возможности их обхода, о состоянии дорог, средствах района и пр. Начальнику отряда следует знать направления железных дорог, места расположения станций, туннелей, железнодорожных мостов, складов продовольственных и боевых припасов, словом все, что может служить целью действий партизан.

Разведывая же силы противника и его технические средства, необходимо установить:

а) сколько и где замечено у противника пехоты, кавалерии, артиллерии и других частей;

б) число броневых автомобилей, бронепоездов, танков, аэропланов и где они стоят;

в) как укреплены: фронт, тыл, районы, города и другие места, какими частями обороняются (силы и названия);

г) где склады и этапы армий;

д) где и какие резервы, фланги армий и других частей;

е) настроение армии противника: желает ли она воевать или нет, ее отношение к населению, к своему командному составу (офицерам), к Красной армии, советской власти и коммунистам;

ж) каково вооружение, обмундирование, продовольствие, снабжение боевыми и другими припасами армии противника.

В разведку должно также войти и собирание сведений о настроениях населения своего района, об его отношении к армии противника, к Красной армии, к советской власти и к коммунистам. Стремится ли оно к активной поддержке Красной армии и в чем эта активность выражается.

Все эти сведения нужны главным образом для передачи в штабы Красной армии.

Разведывая местность, нужно установить:

а) какие имеются в районе наиболее важные дороги и их направления; ширину, грунт дорог и возможность прохождения по ним артиллерии, обозов, кавалерии и других войск;

б) имеется ли лес, какой и какую площадь он занимает;

в) какие есть реки, их ширина, глубина, быстрота течения, крутизна берегов и имеются ли на них мосты, паромы или какие-либо другие переправы; если есть мосты, то можно ли по ним пройти артиллерии, обозам и другим войскам;

г) есть ли болота, где они находятся, какую площадь они занимают и проходимы ли; если проходимы, то для каких войск.

Ведя разведку, нужно пользоваться не только своими силами, т. е. боевой частью партизанских отрядов, но необходимо использовать для этого и местное население, сочувствующее партизанам. В гражданскую войну каждый крестьянин в тылу у белых (исключая попов, кулаков и т. п.) являлся помощником партизан. Связь партизан с населением была настолько крепкая, что они каждую минуту знали все, что делалось у белых. Обычно агентами партизан являлись крестьяне-подводчики, жители крупных населенных пунктов с гарнизонами белых, мальчишки, бабы-торговки, бродячие ремесленники. Широкое использование подводчиков и крестьян неприятельского расположения может всегда дать необходимый разведывательный материал для выяснения того, что происходит у врага.

„Крестьяне, — доносил один белый офицер,—кому и когда угодно за целую неделю назад скажут, когда и сколько проследовало

наших разведчиков или отрядов, в то же время старательно скрывая все сведения о красных, если бы даже два часа тому назад под окном или даже под носом у него проследовал отряд от 40 до 100 подвод партизан. Вынужденные необходимостью пользоваться услугами крестьян, мы этим самым давали возможность иметь о себе самые точные сведения".

И это было действительно так всюду, где партизаны были своими, то есть местными жителями.

Разведывательной работе партизан много помогало то, что они хорошо знали окружающую местность. Тот же белый офицер пишет далее в своем докладе:

„Хозяевами местности были не мы, а партизаны (красные), так как каждая тропинка, заимка, неровность местности — все знакомо им вдоль и поперек, тогда как у нас не имелось даже приблизительной карты".

Во всех случаях, когда партизаны готовились к какому-нибудь делу — нападению ли, засаде ли — они всегда вели разведку противника и выясняли его силы, состав, как он несет охранение, если нужно, когда он меняет охранение, где хранится и сколько там оружия и т. п. Когда все нужные сведения имеются, тогда только нужно принимать окончательное решение.

Связь.

Для взаимной помощи и своевременного получения сведений о противнике партизаны по возможности должны поддерживать самую тесную и надежную постоянную связь опять-таки с местным населением, а также с соседними, действующими в тылу противника, партизанскими отрядами и через фронт с частями Красной армии.

Такую связь следует поддерживать всеми доступными средствами; пешими, конными людьми, самокатчиками, лыжниками, сигнализацией и условными знаками, а через линию фронта с частями Красной армии путем перебежчиков, лазутчиков и другими средствами, которые окажутся возможными.

Связь между партизанскими отрядами преимущественно поддерживается конная. Маловажные донесения посылаются на обывательских подводах от отряда к отряду, а более срочные и важные донесения посылаются с вполне надежными нарочными из партизан, иногда по несколько (два-три) и по разным дорогам, чтобы наверняка обеспечить доставку донесения. Пропадет или попадется один— другой доставит.

Зимой для связи пользуются лыжниками. Лыжники бывали всегда прекрасным и бы-

стрым средством связи у партизан в Сибири.

Кроме того, начальник отряда должен озаботиться выработкой нескольких основных сигналов и условных знаков для управления отрядом, действующим ночью или, например, в гористой и лесистой местности. Знаки могут подаваться свистом, подражанием ночной или дневной птице и другими способами, смотря по обстановке. Знаки держатся в строгом секрете от посторонних и даже от родных, чтобы кто-нибудь из врагов не воспользовался ими во вред партизанам и не сообщил бы их неприятелю.

Сигналами могут служить только такие, которые слышны или видны на очень далеком расстоянии, как например, ночью—огонь, днем — дым, для чего должны быть заранее приготовлены высокие вехи из жердей, обмотанных соломой и обмазанных дегтем или каким-либо другим горючим материалом.

Такие вехи заранее выставляются на высокие места в каждой деревне, и к ним назначается дежурный крестьянин той же деревни, а в более важных случаях и партизан. Дежурный при такой вехе обязан, улучив подходящую минуту, сейчас же зажечь ее, как только заметит приближение неприятеля или занятие им деревни.

Кроме вех сигналами могут служить также тряпки ярких цветов или бумага.

Связь с Красной армией желательно поддерживать во всех случаях, независимо от того, где действует отряд. Особенно она нужна, когда фронт близко.

Как производить нападение.

Когда отряд уже собрался, сошелся, сработался, когда разведка и связь налажены, тогда можно приступить и к устройству нападений. Если, например, решено напасть на какой-нибудь населенный пункт, то начальник отряда должен прежде всего выяснить:

1) велик ли в нем гарнизон, как он расположен, вооружен, какова его боеспособность, как несется им охранение;

2) есть ли поблизости другие части противника. Если есть, то в каком расстоянии и могут ли они быстро дать поддержку гарнизону, какова будет эта поддержка и с какой стороны;

3) какие дороги ведут к месту нападения как со стороны партизан, так и со стороны противника, имеются ли и какие скрытые подходы. Это нужно знать как для нападения, так и для отступления.

Как только все это выяснено, начальник отряда выбирает время для нападения. Лучше всего, если отряд хорошо слажен, конечно, выбирать ночь, потому что ночная тем-

нота даже при неудачном нападении легко внбсит замешательство, которым легко воспользоваться.

Теперь, как подойти к месту неожиданного нападения.

Прежде всего требуется, чтобы движение не было преждевременно обнаружено. Ради скрытности партизанский отряд должен держаться в стороне от больших дорог (по которым обыкновенно происходит движение войск) и крупных населенных пунктов, выбирая для следования глухую местность и пробираясь где по малоезженным путям, а где и вовсе без всяких дорог по тропам. Надо только избегать топких мест, сильно замедляющих движение и утомляющих людей.

Партизанский отряд не должен долго держаться одной дороги, так как неприятелю в этом случае легче будет выследить его. Ранее достижения цели нападения он не имеет права бесцельно вступать в бой и должен обходить стоящие на его пути неприятельские войска даже в том случае, если придется уклониться по временам от ранее намеченного направления. Даже если придется проходить большие расстояния, то и в этом случае следует итти только ночью. К такому способу прибегали многие партизаны. Ночью двигаться скрытно очень удобно, но в то же время надо помнить, что ночные движения медленнее и утомительнее дневных; затем,

ночью отряд может легко сбиться с пути, особенно на незнакомой местности, наконец ночью люди отряда очень впечатлительны или, прямо сказать, пугливы, вследствие чего малейшая неожиданность, тревога может повлечь за собою беспорядок и замешательство.

Однако все эти невыгоды ночных действий становятся почти нечувствительными, если партизаны действуют на хорошо знакомой им местности, если в отряде хорошо поставлена разведка и если, наконец, отряд сам хорошо слажен и спаян.

Во время движения не следует принимать больших мер охранения. Будет достаточно слабого головного дозора или, лучше всего, надежного местного жителя проводника. Итти следует с незаряженными ружьями, чтобы не было нечаянных выстрелов. Встреченные на пути посты и патрули противника нужно стараться обходить или бесшумно, не стреляя снимать или даже обшарить, если можно.

В Сибири в 1919 году партизаны решили захватить д. Талая, где был отряд белых войск около 150 человек. Белые узнали о намерении партизан и приняли меры охранения. Партизан было около 100 человек, да кроме того в д. Талая до нападения были посланы около 50 подвод с подводчиками-партизанами, которые должны были выведать все в деревне и помочь отряду, когда он подойдет к

деревне с тыла. Была зима, у партизан было около 20 лыжников, которые шли впереди отряда и вели разведку. Верстах в пяти от деревни партизаны были обнаружены постом белых, которые немедленно послали в д. Талая донесение о наступление партизанского отряда. Посланный бегом направился в д. Талая, но из-за рыхлого снега подвигался медленно. Лыжники обогнали его, раньше него вступили в деревню и подняли стрельбу среди спящей деревни. Поднялась невероятная суматоха. Подводчики-партизаны, заранее выведавшие все квартиры, в которых стояли белые офицеры и солдаты, немедленно выставили свои посты в нужных местах, и с подходом всего отряда партизан всех солдат и офицеров обезоружили.

Для скрытия действительных намерений отряда следует распустить о себе ложные сведения, пользуясь для этого местными жителями. Иногда можно воспользоваться для этого телеграфной и телефонной линиями, овладев которыми партизаны перехватывают неприятельские телеграммы и в свою очередь посылают ложные депеши.

Партизаны и их начальники должны воздерживаться от всяких рассуждений о своих действительных действиях и намерениях с жителями, даже в случае сочувствия их партизанам, в особенности в пути при следовании к месту нападения. Следует также со-

блюдать осторожность и в сношении с проводниками.

Если в пути своего движения партизаны не могут избегнуть боя с неприятелем, встретившимся на пути к пункту нападения, то они должны стремиться придать своему удару характер неожиданного нападения из засады, смотря по тому, стоит ли противник на месте или движется. Нападению предшествует разведка, производимая с нескольких сторон самыми расторопными партизанами; они стараются подойти возможно ближе к расположению противника, где ползком, где прикрываясь складками местности. Если противник не слишком силен, а если и силен, но мало бдителен, не готов к бою, то его нужно атаковать немедленно; в противном случае лучше, продолжая скрываться, отложить атаку до ночи.

Если отряд большой, то для усиления замешательства у противника нападение хорошо произвести несколькими партиями с двух-трех сторон, стараясь отрезать неприятелю путь отступления. Но такое нападение с нескольких сторон надо обдумать очень хорошо, чтобы не вызвать замешательства у своих же, не принять своих за противника и наоборот. Огромное значение при таких нападениях имеют сигналы, условные знаки.

Расходиться нужно в возможно близком расстоянии от пункта атаки, чтобы не сбить-

ся в пути и вместе с тем обеспечить одновременность удара. Чем больше расстояние между отдельными колоннами или партиями, чем менее знакома местность, тем труднее рассчитывать на одновременный удар отдельных партий. Если можно, то одна из партий высылается на путь отступления неприятеля, если этот путь можно заранее определить. Если у противника имеются орудия и обозы расположенные парком вне селения, то овладение ими возлагается на особый отряд.

Если можно опасаться, что к неприятелю во время нападения могут со стороны подойти подкрепления, то хорошо держать хотя небольшой отряд в промежутке между нападающими партизанами и подкреплениями противника. Этот отряд или задержит идущую помощь или по крайней мере предупредит своих об угрозе.

При остановках на ночлег и для отдыха днем нужно стараться быть укрытым от взоров противника (его разведки) и занять такое место, которое не препятствовало бы движению отряда во все стороны.

Кроме того желательно, чтобы на месте остановки для отдыха была вода, а при ночлеге и продовольствие, особенно, если отряд его с собою не имеет. В случае сильной непогоды или утомления людей отряд останавливается в населенных пунктах, но входить в них следует внезапно, оцепить кругом вы-

сланными дозорами, занять годные для обороны строения и никого не впускать внутрь селения. Ручательством за безопасность отряда со стороны населения часто служат заложники. Заложников брать надо из числа зажиточных крестьян или местных кулаков. Это делается потому, что нельзя поручиться за их преданность отряду и за то, что они не выдадут его противнику.

При размещении отряда на случай тревоги отдаются свои распоряжения, назначается сборный пункт, дежурные люди. Охрану несут новоназначаемые дозорные.

Успех неожиданного нападения основывается главным образом на том ужасе, который производит на неготового к бою противника внезапная и особенно ночная атака. Силы атакующего ночью (и даже днем) всегда представляются гораздо большими, чем они являются на самом деле. Обороняющийся в большинстве случаев бывает ошеломлен, сбит с толку. Этим и объясняются при неожиданных нападениях большие потери противника пленными, скованными страхом, и незначительное количество раненых и убитых. Чем больше уверен неприятель в своей безопасности, тем больше страху и замешательства нагоняет на него неожиданное нападение, тем больше при этом его потери.

Но чтобы нападения были действительно неожиданными и привели к успеху, нужно,

вопервых, не очень рано обнаруживать свои намерения, вовторых, чтобы охранение отдыхающего противника было не очень бдительным и, втретьих, чтобы сил его для оказания упорного сопротивления было не достаточно.

Нападение производится в заранее назначенный час и без всякого шума, без выстрелов и криков ура. Людям внушается, что оружием при нападении должны служить штык и гранаты и что до тех пор, пока они еще не ворвались в селение, на неприятельский огонь отвечать стрельбой нельзя. Только в тех случаях, когда бдительность и превосходство сил противника вынуждают начальника партизанского отряда подготовить атаку демонстрацией, т. е. ложными боевыми действиями, часть партизан может на время открыть огонь с фронта, в то время как другая, большая часть отряда будет обходить противника с фланга или тыла для удара в штыки и гранаты.

Ружейный и пулеметный огонь (если есть пулеметы) хорош и в том случае, когда партизаны имеют в виду только потревожить противника, сделать у него переполох и снова скрыться. Внезапный производящий панику обстрел может быть сделан во всякое время, днем и ночью; особенно он хорош, когда противник находится в движении.

При дневных атаках партизаны не должны увлекаться силою своего огня. Они должны стремиться скорее сойтись с неприятелем, пока он не успел собраться, устроиться, укрепиться и установиться.

Если нападение кончилось неудачно, то партизаны отходят и собираются на заранее назначенном сборном пункте. Обыкновенно этим пунктом является место последнего ночлега. Если сил достаточно, то на намеченном пути отступления оставляют слабый резерв, к которому отправляют пленных и раненых.

Пленных партизаны берут очень редко, так как они мешают движению. Пленных, предварительно обезоружив, лучше отпускать на все четыре стороны. Конечно, надо стараться чтобы такой отпущенный пленный не имел бы нужных для противника сведений о партизанском отряде. Расстреливать и убивать их не годится, вопервых, потому что пленный уже не враг, а во вторых, потому что это вызовет со стороны противника жестокие репрессии по отношению к населению, что озлобит население не столько против противника, сколько против самих партизан. Своих раненых партизаны оставляют у населения.

Для снятия наружных караулов противника и для недопущения кавалерии к седловке лошадей, а артиллеристов к запряжке их в орудия назначаются особые отряды.

Если неприятель ночует в отдельном, приспособленном к обороне строении, необходимо поджечь его и тем самым принудить противника к сдаче. Зажечь большую и каменную постройку трудно, но это дело можно облегчить поджогом соседних построек.

Население будет, конечно, относиться к пожарам недоброжелательно и, с своей стороны, приложит все усилия к тому, чтобы помешать этому. Поэтому прибегать к этой мере следует только в крайних случаях.

Как только нападение удалось и цель достигнута, нужно быстро исчезнуть, причем лучше брать сначала не то направление, по которому партизаны пойдут на самом деле, а какое-либо другое, чтобы сбить с толку преследование. Так и поступали почти всегда партизаны на Кавказе. В октябре 1919 г. они, например, повели наступление на станицу Кабардинскую и быстрым налетом захватили ее. Партизан было всего около 60 человек. В гарнизоне же было больше сотни солдат. Дело вышло так. В казарму к солдатам вошли два невооруженных партизана и от имени партизанского отряда предложили сдать все оружие. Солдаты, перепуганные ночным посещением партизан, не сопротивлялись ни одной минуты и помогли собрать все оружие и снести на подводу. Точно также произошло и у продовольственного склада, где перепуганные служа-

щие сами помогали партизанам грузить на подводы запасы склада. Когда все было погружено, партизаны сняли свои посты и мирно выехали из станицы. Чтобы спутать направление своего отхода, партизаны, выехав из станицы, поехали по одной дороге, а затем через несколько верст повернули на свою. Посланная за ними на другой день погоня потеряла совершенно след партизан и вернулась ни с чем.

Как действуют партизаны, сами подвергнувшиеся внезапному нападению.

Если партизаны очень бдительны и если местное население им сочувствует, а значит и сообщает им о всех передвижениях противника, то напасть врасплох на партизан очень трудно. Но осторожность все же во всех случаях необходима.

Прежде всего партизанам не следует занимать селений такой величины, удержать которые не по силам отряду. Если все-таки по нужде приходится располагаться и в таких местах, то нужно занимать только некоторые отдельно расположенные и пригодные для обороны группы домов, а не размещать людей вразброску по отдельным квартирам, — где удобней, светлей и сытней. На случай нападения при возможном содействии враждебного населения следует принимать особые

меры предосторожности, как, например, угроза наказания жителей, взятие заложников. Люди должны находиться в боевой готовности, если нужно — собранными в приготовленных на случай тревоги помещениях. В каждом таком помещении хотя бы один человек обязательно должен дежурить при свете. Начальник находится при своих людях; вестовые и посыльные — в квартире начальника отряда. Выходы из помещений должны быть заделаны подвижными заграждениями и сделаны распоряжения для обороны занимаемого пункта. Оружие и снаряжение должно быть в полной готовности при людях.

При напряженной обстановке часть отряда располагается на выбранной для него позиции, высылаются на всю ночь посменно дозоры и разведка. Устанавливается связь с соседними ближайшими к противнику населенными пунктами, для того чтобы их надежные жители сообщали партизанам о движении войск неприятеля.

Если противник нападает днем, то следует полностью использовать оборонительную силу селения, занимая его окраину в сторону противника и пользуясь местными предметами, т. е. канавами, заборами, каменными стенами, изгородями и т. п.

Необходимые выходы защищаются искусственными препятствиями, а ненужные заваливаются, т. е. баррикадируются. Устраиваются

сообщения между первой боевой линией, резервом и вдоль всей окраины.

Улицы внутри селения баррикадируются или наглухо или уступами. Если силы отряда позволяют, то устраивают вторую линию обороны.

Потеряв селение, следует тотчас же попробовать овладеть им вновь, для того чтобы выручить захваченных в плен, а также спрятавшихся и продолжающих еще держаться в домах людей. Добиться этого большей частью можно, потому что победитель после боя и сам обыкновенно находится в большом беспорядке и плохо охраняется.

Атака требует гораздо меньше жертв, чем бегство или выжидание на занятой при внезапном нападении противника обыкновенно плохой позиции.

Наиболее благоприятным моментом для такой контратаки будет время сразу же за первым неожиданным натиском противника. Если в этот момент, быстро решившись, броситься на еще не уверенного в победе врага и, если эта контратака будет дружной, то в большинстве случаев удастся выбить прорвавшегося в селение противника. Благодаря этому почину и дальнейший оборонительный бой будет вестись в том же наступательном духе. Решительная контратака позволит, по меньшей мере, людям выйти из квартир, избежать захвата в плен и даст время всем собраться вместе.

Как устраивать засады.

Самое любимое дело партизан — это засады. Они же почти всегда дают хорошие результаты, и бывают удачными. Засадой называется нападение на противника, который находится в движении, причем это нападение производится из скрытого расположения. Этим достигается наибольшая внезапность. Засады можно устраивать на одиночных солдат, на посыльных связи, на целые отряды войск, на транспорты, обозы, железнодорожные поезда и т. д.

Обычно, если засада совершается на войска, то надо обдуманно выбрать место для нее. Когда пехота попадает в засаду, она несет большие потери, если войска потеряют дух. Еще опаснее засада для конницы или артиллерии, если засада устраивается в таких местах, где эти войска не могут использовать в должной мере своего оружия. На обозы и транспорты лучше всего производить засаду в лесу или на окраинах населенных пунктов.

Место засады должно быть хорошо скрытым от глаз противника и в то же время удобным для наблюдения за ним. Затем оно должно позволять действовать оружием, т. е. быть таким, чтобы с него хорошо можно было обстрелять противника и быстро, не запу-

тавшись в кустах и не завязнув в болоте, выскочить и броситься на противника. Если нападающий партизанский отряд достаточно силен, чтобы сразу броситься на врага, то место засады выбирается вблизи дороги. Если, напротив, имеют дело с противником, который гораздо сильнее, которому желают нанести некоторый вред, то остаются вдали от дороги. При нападении на колонны обозов следует выбирать для устройства засады такие места, где хотя бы одна часть колонны будет в таком положении, что ей никак нельзя будет свернуть с дороги. Для этого удобней всего узкие дефиле, т. е. промежутки между озерами, болотами, на лесных дорогах, при спусках с гор и т. д. Для освобождения партии пленных надо выбирать местность, способствующую бегству, т. е. такую, где удобнее всего скрыться и бежать. Нападение производится по сигналу начальника отряда. Хорошо начать нападение ружейным залпом, сопровождаемым беглым огнем. Если находящийся в движении противник не силен и решено его разбить, то вслед за залпом огня отряд бросается в штыковую атаку, забрасывая врага имеющимися гранатами. Если противник силен, и партизаны не могут надеяться разбить его, тогда после залпа и беглого огня, произведшего панику, отряд быстро скрывается. Такие засады всегда почти кончаются удачей при отступлении противника

после боев на фронте. Тогда даже отдельные выстрелы кажутся измученному противнику нападением целой армии. В гражданскую войну были случаи, когда несколько партизан задерживали на всю ночь движение огромной массы отступающих неприятельских войск, с кавалерией и артиллерией. Настолько сильна была среди них паника!

Долго находиться в засаде, однако, не следует. Это увеличивает опасность быть открытым, потому что напряженное состояние людей ослабевает, они перестают соблюдать осторожность, начинаются разговоры, куренье исподтишка и т. д. Заметить такую засаду уже нетрудно. Кроме того, продолжительное напряженное состояние очень трудно переносится. Во время гражданской войны на Кавказе местный партизанский отряд, имевший около 130 человек, получил сведения, что белогвардейский карательный отряд, силою около 500 человек, под командой казацкого офицера Бойко будет передвигаться из имения Абрау-Дюрсо в станицу Раевскую. Несмотря на неравенство сил, так как у Бойко было до 500 бойцов, а у партизан всего 130, партизаны все же решили напасть на карательный отряд, устроив засаду, так как в открытом бою, конечно, они не могли надеяться на успех.

Была занята очень хорошая позиция, покрытая мелким кустарником и хорошо скры-

вавшая засаду перед тем местом, где должен был проходить карательный отряд. Когда отряд подошел на 350—400 шагов, группа партизан дала залп и бросилась в атаку. Около 90 человек из карательного отряда было убито. Сам Бойко оказался тяжело раненым. Карательный отряд был целиком разбит, и остатки его врассыпную разбежались, бросая оружие. Партизаны же понесли очень небольшие потери.

Когда засада совершается на железнодорожный поезд, то после остановки поезда его с обоих концов заграждают, и отряд нападающих партизан делится на три части: одна занимает позицию вблизи железной дороги на случай сопротивления поездного состава, другая часть занимает обе стороны полотна железной дороги у самого поезда, для того чтобы можно было стрелять вдоль поезда, третья же часть выделяется для дела внутри поезда, т. е. для обыска, разгрузки, разоружения, порчи или уничтожения груза и т. д.

Если засада открыта, то начальник отряда должен или немедленно действовать, или быстро отступать.

Самым подходящим родом войск для всяких засад является пехота. Пешим партизанам легко спрятаться и легко подойти к любому месту засады. Конного часто может выдать конь своим ржанием, движением, коня скрыть трудно, конь не везде пройдет.

Как производится разрушение тыловых сообщений.

Разрушением сообщений, особенно разрушениями большими, партизаны занимаются тогда, когда общее положение дел на войне таково, что самой Красной армии не придется или невозможно пользоваться этими сообщениями.

Чтобы как следует, т. е. основательно, разрушить, нужно хорошо знать местность, быстро и неожиданно появиться и быстро исчезнуть. Неприятельское охранение снимают без выстрела, так чтобы не дать возможности уйти ни одному человеку.

Для прикрытия работ выдвигается отряд в ту сторону, откуда можно ждать неприятеля. Все время следует обращать внимание на то, чтобы неприятельские патрули и мелкие отряды не приближались к месту работ. Если завязался бой в то время, когда уже начались работы, надо открыть огонь, чтобы помешать противнику подойти на близкое расстояние.

На железных дорогах слабые партизанские отряды ограничиваются порчей тех участков, которые труднее исправляются, например на закруглениях, высоких насыпях, выемках и т. п., или же тех, которые проходят по закрытым местам, где охранение не так сильно,

где можно работать скрытно или, наконец, где можно сделать большие разрушения. При разрушении рельсы снимаются или подкапываются, в низменных местах делаются перекопы, в выемках и туннелях — завалы. Шпалы, деревянные мосты, телеграфные и телефонные столбы сжигаются, проволока растаскивается или бросается в воду; на станциях повреждаются сигналы, стрелки, крестовины, подвижной состав и т. п. Широко используется подрывной материал.

По окончании работ сигналом или каким-нибудь другим условным знаком извещаются об этом охраняющие части и быстро все собираются в заранее назначенном пункте, откуда, заметая за собою следы, скрываются.

Таким же порядком производятся разрушения мостов и других сооружений на шоссейных дорогах и больших трактах.

Нападение на транспорт.

Нападение на транспорт противника — наиболее легкое дело в работе партизан и в то же время весьма выгодное, потому что во время этих нападений партизаны часто приобретают для себя необходимое вооружение, довольствие и снабжение.

Легкость нападений на транспорт объясняется тем, что прикрытие его обыкновенно растянуто на большом протяжении, что одна

опрокинувшаяся повозка может остановить весь малоподвижный транспорт и наконец тем, что первые выстрелы вызывают замешательство в людях и пугают и бесят лошадей. Но все это, конечно, при том условии, если нападение произведено внезапно.

Начальник партизанского отряда должен всегда помнить, что его задача — не одержание победы над противником, а овладение его повозками. Поэтому для борьбы с прикрытием он выделяет только часть людей, остальных же направляет для захвата, угона и уничтожения транспорта. В каждом случае нападающий должен стремиться как можно скорее получить возможность открыть огонь по самому транспорту, остановить его движение, распространяя в нем смятение и беспорядок.

Чтобы остановить всю колонну транспорта, достаточно обстрелять его головную часть, так как в испуге передние остановившиеся повозки начнут оседать на задние, а задние налетать на передние, ломая, сбивая их в стороны и нагромождая в одну беспорядочную кучу. На тот случай, если в большом обозе во время обстрела головной его части задние повозки повернут обратно и попытаются скрыться, из партизанского отряда выделяется несколько человек для обстрела и хвоста колонны.

Когда нападающий слаб, а прикрытие сильно и внимательно, то партизанам следует попытаться утомить противника беспрестанными ложными тревогами и попробовать произвести нападение в то время, когда транспорт будет проходить, например, через какую-либо теснину, лощину, лесную дорогу и т. п. Нападение на обоз в деревнях не всегда бывает выгодно, так как прикрытие и обозные, пользуясь домами и всякими другими закрытиями, могут оказывать упорное сопротивление.

В том случае, когда прикрытие к обозу разбито, сопротивление обозных сломлено и поддержка к ним не может скоро притти, партизаны приступают к уничтожению повозок и груза или, вернее, того, что не могут унести и чем не могут воспользоваться.

Нападение на реквизиционный отряд противника.

Во время войны войска противника часто вынуждены будут довольствоваться за счет местного населения, т. е. попросту отбирать у него то, что им нужно. Так как население, конечно, будет противиться таким реквизициям, то партизанам придется оказывать ему свою помощь, нападая на реквизиционные отряды.

Атаковать реквизиционный отряд можно тогда, когда он только еще подходит к деревне для реквизиции, или в самой деревне, когда он разойдется для работы по дворам, или же можно дать противнику возможность сделать свое дело, а затем неожиданно напасть на него из-за засады во время возвращения обратно.

Выгоднее всего, конечно, напасть на реквизиционный отряд в самом селении, пройдя незаметно мимо сторожевых постов противника или бесшумно сняв их, потому что большая часть отряда разбредется и не вдруг соберется.

Но, разбив прикрывающую реквизицию часть противника, партизаны выполнят еще только одну часть своей задачи. Требуется еще не упустить повозок.

Если нападающий слаб, ему часто придется выжидать для нападения момента, когда реквизиция будет закончена и колонна обоза с реквизированным вступит на благоприятную для нападения местность, т. е. будет проходить лес или мост.

Партизанам прежде всего надо попытаться ввязаться в бой с прикрытием, а главными силами атаковать обоз и отбить его.

В нападении на реквизиционные отряды партизаны всегда встретят самую деятельную поддержку местного населения.

Поддержки восстаний среди населения.

Одна из самых важных и главных задач партизан — это *поддерживать восстания пролетариата и крестьянской бедноты* в местах, захваченных противником, а при случае и на его территории. Партизаны должны всеми средствами и силами увлекать население своим примером, возбуждать его к активной борьбе с врагом, к восстаниям, охранять восставших, разведывать за них о неприятеле, руководить их действиями в бою, защищать их в случае нападения сильнейшего противника.

Поддержка восставших должна носить характер постоянный, а не временный, чтобы население знало, что партизаны всегда наготове помочь ему и не покинут его в беде. Предоставленные самим себе жители могут упасть духом при первой неудаче и при первых же карательных мерах неприятеля. На этом основании, если партизаны, на которых возложена такого рода задача, действуют на обширном участке, то они должны все время двигаться, всюду показываться жителям, возбуждая своей поддержкой в них энергию к дальнейшей борьбе.

Партизаны сами — это наиболее сознательная часть населения, поэтому они объединяют около себя всех недовольных противником и руководят ими. Подготовляя вос-

стание в своем районе, партизаны помогают разрабатывать план его, достают оружие, связываются с соседними селами и более отдаленными районами, с другими партизанскими отрядами, с рабочими организациями в городах и заручаются их помощью. Конечно, все это делается в самой строгой тайне.

Против каждого восстания противник примет самые решительные меры и вышлет карательные отряды. Поэтому, если оно плохо подготовлено, нет единодушия и уверенности в его успехе, то лучше заранее отказаться от выступления и отговорить от этого население до более благоприятного момента. Однако могут быть случаи, когда население, доведенное противником до нетерпения, выступает стихийно, т. е. без всякой подготовки и атаки. Если это произошло, то партизаны обязаны поддержать такую вспышку. Но при всем этом надо иметь в виду, что нередко противник сам желает выступления крестьян или рабочих. Иногда он даже нарочно провоцирует население на выступление, т. е. своими действиями вынуждает население выступить, для того чтобы воспользоваться этим восстанием для разгрома целого района. Если опасение такой провокации есть, то нужно всячески предостерегать население от попыток выступления, указывая им настоящую цель работы врага.

Поддержка восставших должна направляться также и по линии отделения от них зажиточных групп населения: попов, кулаков и т. п. Эта часть населения в гражданской войне была всегда на стороне белого врага и предавала ему лучших борцов за советы из крестьян и самих партизан, а в некоторых случаях даже сама вооружалась для борьбы с Красной армией и красными партизанами. Нельзя поручиться за то, что в будущей войне эти группы населения не будут против нас. А если они окажутся против нас, то борьба с этой частью населения должна быть самая суровая. Терпеть в своем селе предателей и изменников крестьянство не может.

Лучшее средство борьбы с этой незначительной частью населения — это угроза уничтожения их хозяйств. Постоянный страх потерять свое добро заставит многих из них отказаться от помощи врагу, по крайней мере от помощи открытой. Тем более, что партизаны свою угрозу всегда могут выполнить, что они время от времени для примера и будут делать по отношению к тем, кто будет все же продолжать свою предательскую работу.

Меры охранения отряда на стоянке.

Для небольшого партизанского отряда лучшее средство обеспечить свою безопасность — это подвижность, ежесуточная, если нужно,

перемена стоянок. Ввязываться в бой с противником и тем самым растрачивать свои силы, когда в этом нет большой надобности, не следует. Исключение может быть лишь в тех случаях, если необходимо нужно оказать поддержку восставшим жителям.

Распределение сил отряда на отдыхе должно зависеть от характера предстоящих действий. Поэтому при расположении отряда в населенном пункте, отдельном дворе или в лесу необходимо заранее выяснить все подступы и дороги — пути возможного наступления противника — занять их караулами и секретами. Независимо от того, ожидается наступление противника или нет, назначается верстах в 5—8 сборный пункт на случай отступления и указываются пути (не менее как в двух направлениях) следования к нему.

Если отряду приходится останавливаться на отдыхе в сравнительно большом селении, то следует избегать разбрасывания людей по отдельным дворам; лучше размещаться возможно теснее, а всего лучше в таком селении, подступы к которому можно было бы обозревать на далеком расстоянии. Для того чтобы противник не мог узнавать о ночевке отряда в селении, лучше всего входить в него поздно вечером, оцепить и никого не выпускать вон. Чтобы люди отряда не переутомлялись и чтобы дать им действительный отдых, выставлять большого охранения не

следует; достаточно будет к полевым караулам и секретам, занявшим подступы, выслать по главным направлениям на 1—2 версты парных дозорных.

С наступлением темноты каждый партизан должен собрать возле себя вооружение и снаряжение в таком порядке, чтобы в темноте по тревоге легко и быстро можно было вооружиться и приготовиться к бою или к выступлению.

Как только обнаружится движение противника к месту отдыха отряда, то, если противник малочисленен, отряд должен напасть и разбить его, если же он гораздо сильнее партизан, то нужно отойти, заметая за собою путь следования ложными направлениями.

Место постоянных пристанищ отряда.

Постоянное место пристанищ отряда служит не только местом отдыха и приведения отряда в порядок, хранилищем боевых припасов и продовольствия и убежищем больных и раненых партизан. Такое место часто является и опорным пунктом, куда придется не раз отступать от преследования неприятеля, чтобы там отсиживаться до более благоприятного случая, когда можно будет незаметно скрыться или начать вновь действовать против врага.

Местом таких пристанищ для продолжительного отдыха могут быть шалаши или землянки в глухом лесу, среди болот, пещеры в горах, отдельные хутора, небольшие глухие селения, лесные сторожки и т. п., жители которых сочувствуют действиям партизан, а также в районах, революционно настроенных. В некоторых местах, например, в Сибири, на Дальнем Востоке, на Кавказе, могут укрываться и быть неуязвимыми даже тысячные отряды. Леса и сопки — лучшие друзья партизан по охранению их безопасности. Для отрядов мелких места постоянных укрытий найти нетрудно повсюду; их обыкновенно избирается несколько. Держать эти места необходимо в строжайшей тайне даже от самых близких и преданных, но не относящихся к отряду людей.

Если одно из постоянных убежищ открыто противником, то отряд, чаще всего не дожидаясь нападения на него, перебирается в другое.

Иногда эти же убежища служат и складами для оружия, боевых припасов и продовольствия, а также и для раненых. Однако под склады избираются чаще отдельные тайные места, так как убежища при постоянном пребывании там людей все же легче могут быть раскрыты.

Вообще же нужно принять за правило, что чем больше среди населения сторонников партизанского отряда, с которыми по-

следний поддерживает связь, тем легче будет ему найти себе убежище для отдыха и укрытия от неприятеля. Бывают моменты, когда отряд, чтобы лучше скрыться от преследований противника, вынужден на некоторое время распускать себя, т. е. расходиться по домам поодиночке. В таких случаях единственным местом спасения для партизан является укрывающее их население.

Продовольствие отряда.

Пока состав партизан невелик, пока они малочисленны, снабжение их продовольствием нетрудно. Небольшие отряды всегда охотно снабжаются продовольствием ближайшими селами и деревнями и почти всегда бесплатно. Обычно же партизаны сами жители данного района, и поэтому им не приходится затрудняться из-за продовольствия. В гражданскую войну партизаны избавляли население от повинностей, которые на них возлагали белые, и за это каждый крестьянин давал партизанам то, что мог, чтобы поддержать их в борьбе против белых.

В местах же, где население враждебно и довольствие добровольно не доставляется, приходится прибегать к насильственной реквизиции, выделяя для этого из отряда надежных людей во избежание могущих произойти грабежей.

Если отряд стоит вне населенного пункта и обнаруживать себя не желает, то для реквизиции или добровольного сбора продуктов посылается особая команда, которая требует от местных жителей, чтобы они доставили достаточное количество требуемого продовольствия в указанное вне селения место. После исполнения этого и удаления жителей все доставленное разбирается отрядом.

Реквизицию производить лучше всего с представителями власти, люди же отряда только принимают на себя наблюдение за работой, побуждая производить ее быстрее, но сами ни под каким видом не входят в дома. Население пойдет на все жертвы, лишь бы избежать обысков в его домах. Не следует также позволять партизанам рассыпаться сразу по всему селению, хотя бы это и могло ускорить сбор продуктов.

Вообще как и при добровольном сборе продуктов, так и при реквизиции, нужно стараться избегать насилий и не вызывать ненужных столкновений, чтобы этим не раздражать население и не восстанавливать его против себя.

Но вот, когда численность партизан выростает, отряды их состоят не из десятка-двух людей, а из сотен, а где и больше, то дело со снабжением становится труднее. Здесь уже нельзя рассчитывать на то, что местное население поддержит, так как и у местного

населения излишки не всегда велики. В таких случаях снабжение партизан принимает совсем другие формы и характер. Если у партизан есть деньги, то они обычно покупают хлеб в соседних районах. Если же средств на покупку нет, то производят нападение на неприятельские продовольственные транспорты или склады. Так, например, партизаны Северного Кавказа, когда они численностью своей увеличились настолько, что местное население не могло их удовлетворять, брали муку в порядке обложения спекулянтов, которые возили в большом количестве муку через партизанский район в город. А когда у партизан появились деньги после ограбления полковой кассы белогвардейцев, то они у тех же спекулянтов по сходной цене стали хлеб покупать. Когда же и этого стало недостаточно, то они начали специально производить налеты на небольшие гарнизоны, где имелись склады продовольствия, и захватывали все, что бывало в этих складах. Когда нужда особенно остро давала себя чувствовать, прибегали и к таким способам: обкладывали данью какую-нибудь из богатых казацких станиц, сочувствующую белым. Пекли хлеб иногда собственными средствами, но почти всюду местные крестьяне брали на себя эту обязанность и выпекали для партизан хлеб, несмотря на то, что за это им угрожала расправа белых карательных отрядов.

Санитарная часть.

Лечебная часть у партизан — самое больное место. Там, где случайно партизанам попадаются врачи или лекаря, их немедленно приспосабливают по специальности. Что касается средств лечения, медикаментов, то их или отбирают у неприятеля или даже покупают в городах, или, наконец, отбирают у местных больниц.

У сибирских партизан был налажен даже свой госпиталь на 30 кроватей. В госпиталь поступали больные и раненые. Врачей сначала не было, но вскоре в одном из сел нашли „настоящего" доктора, взяли его против его желания и заставили работать. При докторе положение больных и раненых улучшилось. Но во время одного из переездов, когда надзор за врачом был ослаблен, последний все же сбежал к белым, и партизаны вновь остались без врача.

У черноморских партизан также был организован госпиталь. Был врач и опытный госпитальный персонал. Во время боя, когда партизаны вынуждены были отступить, белые захватили и разгромили госпиталь. Всех больных и раненых, которые не смогли уйти из госпиталя во время боя, белые перебили.

Обычно во время гражданской войны у партизан на руках никаких медицинских

средств не было. Поэтому первая помощь раненому в бою партизану не всегда оказывалась своевременно, хотя в отрядах часто имелись фельдшера или партизаны, знакомые с лечебным делом и назначенные для ухода за ранеными.

Огромную помощь партизанам и в этом случае оказывает местное сочувствующее население. Больные и раненые партизаны могут быть поручены надежным и верным отряду жителям под видом батраков, родственников и т. д. Если есть возможность, то лучше всего за такой уход за больными заплатить. Во время гражданской войны на Кавказе эта помощь населения партизанам была очень действительной.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Кто такие партизаны и для чего они нам нужны 3
Как действуют партизаны 7
Как организовать партизанский отряд 10
К чему приводят партизанские действия 22
Как партизаны ведут разведку 24
Связь 29
Как производить нападение 31
Как действуют партизаны, сами подвергнувшиеся неожиданному нападению 41
Как устраивать засады 44
Как производится разрушение тыловых сообщений . . . 48
Нападение на транспорт 49
Нападение на реквизиционный отряд противника 51
Поддержки восстаний среди населения 53
Меры охранения отряда на стоянке 55
Место постоянных пристанищ отряда 57
Продовольствие отряда 59
Санитарная часть 62

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА ЛЕНИНГРАД

БИБЛИОТЕКА КРАСНОАРМЕЙЦА

ОРДЫНСКИЙ. — Ночной поход. Стр. 64, с 8 схемами. Ц. 20 к.
ОРДЫНСКИЙ. — Стрелок в бою. Стр. 64, с 6 чертежами. Ц. 20 к.
ПОПОВ В. — Рейды конницы. Стр. 40, с 5 схемами. Ц. 15 к.
САЛИТАН. — Бой на коне и в пешем строю. Стр. 48, с 5 рис. Ц. 15 к.
САРКИЗОВ-СЕРАЗИНИ И., д-р. — Как сберечь свое здоровье. Стр. 63. Ц. 20 к.
СКОРНЯКОВ. — Как государство обеспечивает инвалидов военной службы и их семьи. Стр. 40. Ц. 15 к.
СПИРИНГ М. — Окапывание пехоты под огнем противника. Стр. 48, с 33 рис. Ц. 15 к.
СТАЛИНСКИЙ М. — Красноармеец-отпускник в деревне. Стр. 48. Ц. 15 к.
СЫРОМЯТНИКОВ А. — Химическая война. Стр. 64, с 6 рис. Ц. 20 к.
СЫРОМЯТНИКОВ А. — Огневая, дымовая и газовая завесы. Стр. 48. Ц. 15 к.
ТКАЛИЧ-ДНЕПРОВСКИЙ. — Герой Щербаков. Рассказ. Стр. 32. Ц. 10 к.
УШАКОВ Д. — Что нужно знать кавалеристу по военно-инженерному делу. Стр. 40, с 21 рис. Ц. 15 к.
ЦЕЙТЛИН В. — Служба связи. Стр. 64, 24 рис. Ц. 20 к.
ЦЕЙТЛИН В. — Радио на войне. Стр. 48, с 24 рис. Ц. 15 к.
ШИЛЬДБАХ К. — Что нужно знать красноармейцу про инженерные войска. Стр. 68, с 13 рис. Ц. 25 к.
ШИЛЬДБАХ К. — Как использовать в бою местные предметы. Стр. 64, с 24 рис. Ц. 20 к.
ШИЛЬДБАХ К. — Боевые действия в лесах. Стр. 70, с 16 рис. в тексте. Ц. 25 к.
ЭСБАХ Э. — Бронепоезда и бронемашины. Изд. 2-е исправленное. Стр. 48, с 10 рис. Ц. 15 к.
ЯЗЫКОВ В. — Собака на военной службе. Стр. 64. Ц. 20 к.